

Ольга Гусейнова Ника Ерш

ПОД ЗАЩИТОЙ
ТЬМЫ

ЗВЕЗДНЫЙ ОРАКУЛ

Звездный оракул

Ника Ёрш

Под защитой тьмы

«Автор»

«Автор»

2026

Ёрш Н.

Под защитой тьмы / Н. Ёрш — «Автор», «Автор»,
2026 — (Звездный оракул)

Майя Тисс — боевой маг и привыкла со всем справляться сама. Ксандр Прах — пришелец с мрачной репутацией, умеющий управлять тьмой и надежно хранить свои секреты. И, похоже, он не желает исчезать из ее жизни. Ксандр прилетел на Ниар, чтобы найти идеальную пару. А нашел Майю — упрямую, недоверчивую и слишком самостоятельную, чтобы согласиться на статус идеальной. Ради нее Ксандр готов на все: подарки, риск, безумные идеи и безграничное терпение. Майя, в свою очередь, не собирается сдаваться. Особенно когда мужчина скрывает слишком много тайн. Но чем чаще они оказываются рядом, тем яснее: с ним мир теплеет и кажется лучше, а с ней тьма становится почти послушной. Остается только один вопрос: что сложнее — найти друг друга или убедить Майю, что у судьбы есть чувство юмора?

© Ёрш Н., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Гусейнова и Ника Ёрш

Под защитой тьмы

Пролог

В светлой, совершенно безликой каюте космической станции «Кажетария» за панелью управления работал кастиец в черной форме, похожей на военную. На его абсолютно бесстрастном лице «жили» только характерные для его расы серебристо-серые, стальные, глаза, впрочем, в них тоже не отражалось ни капли эмоций. Методично, размеренно скользящие по интерактивному экрану пальцы добавляли ему схожести с андроидом. Только высоко расположенные и немного нервно подрагивающие на лысом черепе трубчатые уши, которые ловили любые звуки и вибрации, выбивались из образа.

Когда двери каюты разъехались, пропустив внутрь трех мужчин, стальной взгляд «андроиды» устремился на вошедшего первым: высокого жилистого мужчину в безупречном костюме с поблескивающими в слишком ярком искусственном освещении вычурными пуговицами в ретростиле. Его происхождение – гость станции был коренным жителем планеты Прадан, а это факт, не предвещающий спокойствия, – выдавали не только заостренные кончики ушей, торчащие из кудрявых волос медного цвета, но и необычные глаза, с болотно-зеленой радужкой, на которой при определенном интересе к объекту вспыхивали красные искры. И конечно – золотисто-смуговая кожа под стать самой планете с двумя светилами, где праданец родился и вырос.

Двое кастийцев-охранников, сопровождающих зловещего гостя, замерли у двери, не убрав руки с бластеров. Какое-то время сохранялась тишина, тяжелая и тревожная. Все трое кастийцев очень старались сохранить привычный бесстрастный вид, однако излучаемая гостем темная энергия давила, вынуждая опускать плечи, при этом еще и словно вымораживала изнутри.

Наконец кастиец, расположившийся за панелью, обратился к гостю механическим, максимально равнодушным голосом:

– Назовите себя.

Взгляд его серо-стальных глаз бегло прошелся по мужчине, остановившемуся в центре каюты. Кастиец отметил не скрываемую вальяжную расслабленность праданца, с которой тот осмотрелся. А затем, уставившись кастийцу в глаза так, что он с трудом выдержал его взгляд, сохранив внешнее спокойствие, представился:

– Ксандр Прах.

Легкий насмешливый тон праданца дал понять, что он чувствует слабость в каждом присутствующем. Присутствующие, в свою очередь, нервничали, так как прекрасно знали, что терпение Праха может быть на исходе. Ведь его сутки «мариновали» на «пороге» станции, прежде чем разрешили пристыковаться. Затем ему устроили тотальный личный досмотр, который больше походил на попытку распыления на наночастицы.

– Вы являетесь носителем так называемой древней крови истинных жителей планеты Прадан? – кастиец действовал по протоколу.

Прежде чем ответить, Ксандр Прах закончил осмотр помещения. Тоже не торопился. Кроме того, самое важное о месте своего пребывания он уже слышал, вот и сравнивал. В любом случае увидеть самому всегда куда интереснее. И познавательнее. Вернув внимание дотошному кастийцу, Ксандр чуть прищурился, таким образом показав, насколько ценит столь холодную встречу гостя, причем очень дорогого гостя, судя по сумме, какую заплатил за визит сюда его приятель.

– Да, я с Прадана, – ответил Ксандр, никогда ничего не отрицавший и не подтверждавший сразу.

Он предпочитал наблюдать, делать выводы, а уже потом действовать. Быстро и бескомпромиссно. Кроме того, коротким ответом проявил исключительную терпимость к чужой бестактности: величие и незыблемость истинных древних родов Прадана причислили к «так называемым».

– Верно ли, что вы принадлежите к древнейшему роду праданцев, наделенных способностью управлять темной энергией, которая может превратить в пепел что угодно и кого угодно, без ограничений? – последовал новый вопрос «андроида».

Ксандр чуть склонил голову и мягко улыбнулся, задумчиво поведаяв:

– Возможно, ограничения у моих способностей все же имеются. Но пока я с ними не сталкивался. Поэтому не могу ни подтвердить, ни опровергнуть ваше утверждение.

Покосившись на охрану и слегка нахмурившись, кастиец, резко утратил бесстрастный вид и отчасти тон:

– Верно ли, что праданцы, наделенные способностью управлять темной энергией, способны получить потомство только с одной, уникальной женщиной, которую примет их энергетическая составляющая?

– Не совсем, – Ксандр медленно покачал головой, не сводя дружелюбного взгляда со все более нервничающего кастийца. – Только с одной – некорректное утверждение. Всегда бывают исключения из общих правил. Вы же понимаете?

– Верно ли конкретно для вас это утверждение? – сухо уточнил кастиец, вновь глянув на охрану.

– Конкретно для меня? Вероятно, да, – легко пожал плечами Ксандр. – Но не могу утверждать с абсолютной уверенностью, что мне подойдет исключительно одна единственная. Этого нельзя проверить чисто технически. Женщин много, и на всех меня физически не хватит. Потому, чтобы подтвердить или опровергнуть...

Кастиец вскинул руку, не дослушав темного гостя, и продолжил, чуть повысив голос:

– Господин Ксандр Прах, верно ли, что вы основатель и владелец биотехнологической корпорации, одной из крупнейших в этой галактике, с ежегодным оборотом свыше ста квазидарионов?

– Я действительно владею корпорацией, но ее ли конкретно вы имели в виду – не могу знать. Как вы сказали, одна из многих.

«Андроид» вновь хотел прервать гостя, но тот вскинул руку первым – и его еще более тяжелая энергетика буквально подавила кастийцев.

– Прошу вас, – мягко проговорил темный гость, – больше никогда не перебивайте меня. Это очень неприлично. Насчет оборота... – он потер идеально выбритый подбородок, прежде чем задумчиво сообщил. – Рынок биотехнологий достаточно изменчив, чтобы установить точный размер ежегодного оборота моей компании. Сегодня – так, завтра – эдак. Я и сам этому не рад, но такова жизнь.

Ксандр демонстративно удрученно поморщился, попутно смахнув несуществующую пылинку с идеально чистого рукава своего пиджака. Энергетическая тяжесть спала.

«Уже не Андроид» не сдержал облегченного выдоха, даже его глаза потемнели от раздражения и бессилия пробить ухмыляющегося «бронированного» праданца, вызывающе спокойного и вальяжного. Как работать со столь сильным, подавляющим своей энергетикой гостем, не вызывая его гнева?

Подавив желание прочистить пересохшее горло, кастиец, несомненно, будучи профи в своем деле, ровным тоном продолжил опрос:

– Уточните цель вашего визита на «Кажетарию».

Ксандр внутренне подобрался, хотя внешне не изменился:

– Хочу задать вопрос оракулу.

– Уточните, какой именно вопрос вас интересует?

– Меня интересует, где найти женщину, которая мне идеально подойдет для создания с ней счастливого и плодотворного, в части наследников, союза, – произнес Ксандр и даже приветливо улыбнулся. – Вы же понимаете, в столь изменчивом финансовом мире не стоит неэффективно тратить время на поиски. Проще узнать у кого-то более сведущего.

Кастиец не удержался от легкой иронии:

– Значит, вам как чрезвычайно занятому мужчине нужно рекомендовать уникальную, единственную подходящую вам женщину?

И тут же ощутил, как каюту заполняет лютый холод. В глазах кастийца потемнело. Панель управления покрылась изморозью, а голографический экран пошел рябью. Последнее, пожалуй, напугало бедолагу больше. Сигнал тревоги после вспышки чужеродной, разрушающей энергии успел позорно «вякнуть» и затих, словно искин космической станции «Кажетария» экстренно решил взять выходной в связи с опасностью выхода из строя нервной системы. Совершеннейшая и уникальная система безопасности и связи впервые дала сбой!

Ксандр услышал за спиной характерный, едва слышный писк активированных бластеров, а опрашивающий его кастиец встал, как если бы приготовился эвакуироваться. Праданец мог уничтожить его. Мгновенно. Но прибыл на станцию не для этого. И даже оскорбительный тон работника станции не должен нарушить планов обрести семейное счастье. Поэтому Ксандр спокойно, как на деловых переговорах, произнес:

– Конечно, мне нужна особенная женщина. И чем уникальнее и красивее она будет, тем лучше.

Охранники не убрали оружия, выжидали.

Демонстративная холодная сдержанность кастийца-андроида окончательно сдалась под натиском темной энергетической волны, приправленной разгоревшимся красным пламенем в глазах опасного гостя. Несмотря на испарившуюся с панели изморозь и снизившееся темное давление, кастиец не решился сесть. Кроме того, даром что в термокостюме, он покрылся испариной – всерьез опасался согнуться, когда назовет цену за услуги оракула, выставленную хозяином станции.

Кастиец был предельно напряжен и готов к любому, даже самому неблагоприятному развитию ситуации. Голос его звучал неуверенно и сипло:

– Встреча с оракулом и его ответ обойдутся вам в два квазидариона.

А вот теперь Ксандр перестал выглядеть вальяжным. Цена очень ему не понравилась. Настолько, что пришлось сдерживаться, дабы не спалить эту космическую станцию, которую спрятали, наверное, в самом отдаленном квадрате галактики. Голос его прозвучал опасно тихо и вкрадчиво:

– Господин Добжер Эрго меня высоко оценил!

Еще бы, ведь с его приятеля, рассказавшего об этом месте и загадочном оракуле, способном дать ответ на любой заданный вопрос, за аналогичную услугу потребовали в два раза меньше. И то, услышав сумму, Ксандр присвистнул, так как та показалась за пределами высокой. Но в сравнении с озвученной только что, оказалась гораздо привлекательнее. В два раза привлекательнее.

«Два квазидариона!» – мысленно повторил Ксандр, никак не желая смириться с мыслью о настолько большом, прямо-таки космическом платеже.

Посверлив уже полностью покрасневшими глазами побелевшего кастийца, Ксандр сказал:

– Передайте господину Эрго, что я не менее высоко оценил его услуги.

– Непременно, – нервно передернулся кастиец, конечно же, уловив скрытый смысл пожелания.

– Пора заняться оплатой, – принял решение Ксандр. – Я и так потерял здесь слишком много времени.

Судорожно сглотнув, кастиец нашел в себе силы расправить плечи и вежливо произнес:

– Мы будем рады помочь вам в поисках избранницы, господин Прах. После перевода указанной суммы на счет господина Эрго оракул ответит на ваш вопрос.

Прах промолчал. По завершении транзакции ему указали на двери в соседнее помещение. Внутри у него нетерпеливо пульсировала темная энергия, поторапливая и разгоняя кровь. Перед его мысленным взором возник образ прекрасной красноволосой женщины, ловко управлявшейся с огнем и доставшейся в избранницы приятелю, Даэруну Марсаеру.

«Может и мне достанется нежный, хрупкий цветок, который нужно будет защищать, опекать, холить и лелеять? – подумал Ксандр. – Пожалуй, с подобной я буду счастлив. И об уплаченной сумме позабуду. Однажды. Быть может...»

– Не может... – неожиданно прошелестел странный, словно потусторонний голос, ответивший на мысли праданца о чужой жене.

Ксандр огляделся: пустое полутемное пространство не более ста квадратов. Без отделки. Со специфическим запахом санитарной обработки и прочей химии, связанной с хранением. Это помещение наверняка недавно использовалось как складское.

В дальнем темном углу Ксандр увидел закутанную в черную ткань фигуру неведомого существа, расположившегося на небольшом возвышении, подступы к которому перекрыты энергетическим заслоном. Приблизившись к прозрачной, едва мерцающей «стене», Ксандр насмешливо улыбнулся, привычно оценив эту незамысловатую защиту настолько ценного для проходимца Добжера Эрго актива, как местный всезнайка. Если бы он, праданец, захотел, запросто бы подошел к оракулу ближе. Но он пришел не за этим.

Визитер и оракул молча изучали друг друга. Ксандр буквально кожей ощущал цепкий, внимательный взгляд загадочной сущности, с головы до ног скрытой непрозрачным покрывалом. Взгляд, который словно пронзал насквозь. Подумав, Ксандр Прах осторожно выпустил энергетический щуп в попытке «познакомиться» с «собеседником», скорее всего, гуманоидом. И в следующее мгновение нахмурился, неожиданно для себя не получив ответа: его щуп словно наткнулся на крепкую стену. А проламывать чужую энергетическую защиту, когда пришел за помощью, Ксандр счел непозволительной глупостью.

Услышав насмешливый «хмык», праданец понял, что его визави оценил попытку проникнуть в свои границы. Интересный факт, ведь на подобное способны очень немногие. Теперь обросшая слухами фигура таинственного оракула стала еще любопытней! Кто же этот неизвестный, обитающий на удаленной космической станции «Кажетария», охраняемой лучшими некоторыми финансовыми галактическими центрами. Знали про таинственного оракула единицы. Только те, кто способен заплатить космическую во всех отношениях сумму за помощь в сложных вопросах. А такие, как правило, предпочитали не распространяться о своих делах. Поэтому даже Прах, со всем его богатством и влиянием, прибыл сюда только благодаря приятелю, заинтересованному, чтобы он узнал об этом месте.

Ни один визитер, побывавший здесь, не видел лица оракула. Его внешность и пол тщательно скрывались. Зато теневой делец Добжер Эрго, владелец станции и, по-видимому, оракула, расширял свое влияние за счет помощи нуждающимся в его услугах властелинам галактики.

Ксандр прислушивался к внутреннему чутью. Он не испытывал дискомфорта под пристальным взглядом оракула. Значит, опасности не было, иначе Ксандр точно ощутил бы ее всей своей сутью. Нарастал лишь интерес исследователя к щуплой фигурке существа с феноменальным даром предсказателя, по какой-то причине тщательно скрывающегося в темном углу и под покрывалом.

– Нет-нет, разобрать себя на части я не позволю, – насмешливо прошелестел явно измененный технически голос оракула. – Ты пришел не за этим.

Ксандр вновь пробежался по фигуре оракула цепким взглядом, подмечая мельчайшие детали его облачения. И решил не тратить время впустую, задав свой самый важный вопрос:

– Ответь, где мне найти избранницу? Ту, что подарит мне детей и сделает счастливым в семейной жизни?

– Такую же, как у Даэрона Марсаера? – Ксандру вновь послышалась насмешка в неживом голосе оракула.

Несколько мгновений подумав и сопоставив приветствие оракула «не может», он ответил:

– Мою собственную. Которая сделает счастливым именно меня, а не кого-то другого.

– Правильный ответ, прадаец, – неожиданно серьезно и четко сказал оракул. – У каждого свое счастье. Твое – яркое и жгучее, как звезда на ночном небосклоне. И такое же далекое. Ты готов отправиться в путешествие?

– Я ко всему готов, – прищурившись, ответил Ксандр.

– Видимо, друг поделился с тобой секретом происхождения его избранницы? – прошелестел оракул.

– О ком мы сейчас говорим? – уточнил Ксандр, не собираясь сдавать Даэрона.

– Не любишь говорить правду, – заметил оракул.

– Не люблю ограничивающие рамки, – с легкой улыбкой заметил Ксандр.

И снова услышал тихий механический смех:

– Скорее, любишь носить маски. Ничего, суженая это исправит.

– Пусть попытается, – пожал плечами Ксандр, – я только «за».

– Не трать время на браваду. Оставь сомнения и раздумья, Ксандр Прах, – посоветовал оракул. – Тебе придется далеко забраться, чтобы отыскать свое счастье и любовь. Еще ты сможешь выполнить поручение своего друга в срок, ведь планета твоей избранницы находится в закрытом секторе в системе Ларйиши-ган-Даван, серой туманности Фяглида. И относится к так называемым мирам А-класса. Доступ туда ограничен...

– И в чем риск ее опасности для существования нынешней цивилизации во Вселенной? – нахмурился Ксандр.

– Как Прадан и Ариш, Ниар относится к редчайшей категории живых миров, генерирующих собственную своеобразную энергию, влияющую на окружающую материю. К сожалению, аура этого мира истощается, поэтому имеет весьма нестабильный энергетический фон. Через несколько десятков лет Ниар превратится в обычный техногенный мир и запрет на его присоединение к общей системе галактики снимут.

– Отлично, мои внуки побывают на родине бабушки! – расслабился Ксандр.

– Ты прав, побывают, – шелестящий голос оракула стал чуть тише и вкрадчивее, заставив сжаться сердце гостя от недоверчивой надежды. – Ты встретишь свою любимую на планете Ниар, но я не могу сказать тебе, в каком конкретно месте. Придется самому найти ее где-то в тех краях.

– Найду! – без толики сомнений заявил Ксандр.

– Возьми своего помощника на планету. Он тебе однозначно пригодится, – оракул удивил неожиданным советом.

– Хорошо, возьму. Ты сообщил всю информацию? Может, хотя бы имя ее подскажешь? Или цвет волос? Глаз? – нахмурился Ксандр.

Оракул прошелестел:

– Золотые. У твоей далекой звездочки золотые волосы. Это все, что я могу тебе сказать, чтобы не нарушить законы мироздания.

– Благодарю и за это, – у Ксандра сел голос, даже его образ обаятельного скучающего богача развеялся, хоть и ненадолго.

– Защищай и береги ее, несмотря ни на что. Она тоже ранимый цветок, но тщательно скрывает это за колючками, – донеслось от оракула, заставив Ксандра замереть вполоборота к двери.

– Понял, – кивнул Ксандр Прах, суровый, собранный предприниматель, обдумывающий новое важное предприятие, и покинул помещение.

Обратно по узким, светлым коридорам станции прадавец шел быстро и уверенно, словно уже видел важнейшую цель жизни и двигался к ней, раздвигая пространство и время. Сопровождавшие его охранники-кастийцы покорно следовали за ним, тоже прибавив ходу, однако притормозить не приказывали. Эти мужчины, вооруженные до зубов и в броне, испытывали облегчение от того, что кошмарный гость, с необузданной, вымораживающей нутро энергетикой, наконец уберется со станции.

В отсеке со стыковочными шлюзами у пандуса личной яхты главы корпорации «Биотех», больше похожей на ультрасовременный военный корабль, хозяина ждал незаменимый помощник и телохранитель Марух – высокий широкоплечий яркий блондин, каких редко встретишь на просторах их многоликой галактики. С матово-фарфоровой кожей, не знающей загара, будто всю жизнь провел в тени. С абсолютно бесстрастным лицом и нереально синими, ледяными душу глазами, долгий взгляд которых никто не выдерживал.

Марух – типичный представитель гуманоидной расы ауросов, иногда называемых ледяными, если не от мороженными, за полное отсутствие мимики, слабую эмоциональность и нечеловеческую плавность движений. Свою яркую внешность он предпочитал не подчеркивать одеждой: выбирал темно-серые, безупречно-скучные костюмы. Однако на его запястьях и поясе неизменно находилось несколько занятного вида девайсов, необходимых для работы и защиты главы «Биотеха».

Ожидая Ксандра Праха, Марух не скучал, наоборот, что-то увлеченно писал в коммуникаторе, с которым никогда не расставался. Стоит ли говорить, что охрана станции не просто глаз с него не спускала, а держала на прицеле.

Ксандр знал, Марух вел личный дневник. Таким образом психолог посоветовал ему бороться с асоциальностью: подмечать эмоции и реакции окружающих на слова и поступки, фиксировать события и после перечитывать, делая выводы. В общем, учился эмоционально взаимодействовать с миром, находить в себе хотя бы отголоски эмпатии.

Остановившись возле Маруха, Ксандр, выжидаяще посмотрел на него.

– Вы получили то, что хотели? – уточнил помощник, не поднимая головы и продолжая писать.

– Да, – бросил Ксандр и упругим нетерпеливым шагом направился по пандусу к корабельному шлюзу.

– Хорошо, – кивнул Марух, ставя точку. И последовал за начальником, заодно делясь впечатлениями: – Здесь уязвимая система защиты. Разрушить ее не составит труда. Но кастийцы, с которыми я говорил на эту тему, проявляли враждебность. Удивительно неблагодарные существа.

– Зато с начальником тебе повезло, – весело отозвался Ксандр. – Запиши, какой я душка, ведь возьму тебя с собой в одно из важнейших путешествий своей жизни. Ты станешь свидетелем моего счастья.

– Предпочитаю стать свидетелем собственного счастья, – ответил Марух. – Как насчет увеличения вознаграждения за труд? Меня явно ждет опасное задание в наверняка запретном месте. Зарождающаяся эмпатия нашептывает, что ваш отказ не соответствует статусу душики.

– Что-то жарко стало, – отозвался Ксандр, ускоряя шаг. – Или это твоя эмпатия душит? Сбавь обороты. И полетели.

Глава 1

Последние десятилетия Ниар штормило. Магический фон планеты походил на синусоиду. В местах, куда приходились ее вершины, формировались магнитные возмущения такой силы и плотности, которые самым непредсказуемым образом влияли на окружающее пространство. Причем, в каждой местности по-разному. Где-то случались мощные ураганы, сносившие дома и ломавшие деревья. Где-то регулярно трясло, создавая разломы. В иных местах в такие моменты резко усиливался рост флоры, поэтому там были рады любому энергетическому возмущению, собирая невероятные урожаи... сразу после расчистки дорог и зданий от зарослей.

А в Гарюбсте, среднего размера городе на юге республики Фёрмус, во время каждого энергетического шторма из образовавшихся «щелей» лезла жуткая нечисть. Настолько разнообразная и способная, что местные боевики из полисмагии хватались за головы, придумывая все новые и новые способы борьбы с этой мерзостью. В то же время в Гарюбсте укрепляли и развивали научную базу по созданию новейших артефактов и прогрессивных технологий в механике.

Именно по причине регулярных нашествий всякой нечисти в регионах республики Формус тамошние умные головы придумали и создали мобиль – удобный и экономичный транспорт, который быстро завоевал весь Ниар, вплоть до вытеснения гужевого транспорта.

Прогресс несся вперед наперегонки с нечистью, что рвалась наружу из провалов в земной коре.

Обо всем этом, устроившись отдохнуть на старом диванчике у теплой батареи водяного отопления и прикрыв глаза, размышляла Майя Тисс. До конца ее дежурства оставался всего час. Вернее, целый час, потому что Майе очень хотелось спать, но она не позволяла дремоте взять верх. Широко зевнув, девушка с улыбкой посмотрела на идущего через двор истопника с двумя ведрами угля. Весна должна вот-вот смениться летним зноем, но из-за двух недель дождливой погоды жители топили печи и камины, чтобы в дома не просочилась сырость.

Уютную прелесть вечера разрушил экстренный вызов из квартала Ремесленников, над которым патруль отметил формирование сиреневого зарева. Требовалась срочная помощь мага.

На служебном мобиле Майя добралась до места спустя несколько минут. В подобных случаях время решало все. Выйдя из транспорта, Майя привычно замерла, вслушиваясь в окружающее пространство. Среди двух- и трехэтажных домов небольшого рабочего квартала, где проживали в основном ремесленники средней руки, обычно пахло углем и пережаренным маслом, а выхлопы мобилей немного озонировали воздух.

Однако сегодня привычный запах забила мерзкая вонь приторно-сладковатой гнили и тухлой рыбы, которую ни с чем другим не спутать. Как и неумолимо меняющийся цвет неба, с типично закатного – на сиреневый, предупреждающий о грядущей смертельной опасности.

Потянув носом, Майя поморщилась, на языке осела противная сладость, от которой мутило. Окружающий магический фон сходил с ума. Будучи сильным магом Майя ощущала это особенно остро. Неестественный, бьющий по нервам призрачный свет медленно стекал по черепичным крышам и расплзался по улице сиреневым маревом, погружая обычно спокойный квартал с простенькими, но уютными доходными домами и лавками в зловещий сумрак и тишину, когда слышно, как скрипит песок под ногами.

Напряженно осматриваясь, Майя направилась вдоль улицы, заодно резкими жестами приказывая перепуганным прохожим срочно прятаться под крышу, и лучше – в надежное убежище. В последние годы большинство городских зданий обрело магические контуры из рун и артефактов, защищающих от проникновения нечисти. Правда, их все время приходи-

лось обновлять и усиливать, но правительства большинства государств Ниара не скупилась на защиту своего населения. Люди быстро сплотились в борьбе за выживание.

– Непробиваемые! – раздраженно буркнула Майя, отметив, что некоторые прохожие, вместо того чтобы прятаться, испуганно замирали, глядя вверх. И в ступоре любовались, как закатное небо становится необычайно-ярким, сиреневым.

Сделать очередное замечание Майя не успела – стеклянные плафоны десятка фонарей вдоль дороги разлетелись вдребезги, осыпав брусчатку мелкой крошкой и вынудив ее рефлекторно присесть, накрыв голову руками. Острый осколок вспорол рукав ее форменной рубашки. Но кожу не задел.

А дальше...

Три года службы в магическом отделе полисмагии Гарюста научили Майю беспрекословно доверять своим инстинктам. Поэтому, ощутив вкус тревоги, девушка без промедления кинулась на мостовую, перекатилась и замерла, глядя как в стену увитой плющом булочной, рядом с которой Майя только что стояла, впились три костяные иглы. Густой, изумрудно-зеленый плющ, так замечательно оживлявший однообразные серые дома, сразу же скукожился и завял.

Перевернувшись на живот, Майя на четвереньках, быстро перебирая конечностями, двинулась за свой мобиль и вскоре присоединилась к спрятавшемуся за ним мужчине.

– Как же так-то, как же так... – в ужасе причитал этот тип старше Майи лет на десять и крупнее раза в два. – Я просто хотел купить выпечку. Не было никаких оповещений. Было тихо, и вот на тебе...

Не обращая внимания на нытье трясущегося соседа по укрытию, Майя активировала артефакт-браслет на запястье и быстро отчиталась о ситуации:

– Говорит Майя Тисс из квартала Ремесленников. У меня здесь возмущение четвертой, если не пятой категории. Срочно нужна поддержка отдела магического контроля. На улице слишком много гражданских...

В ответ она услышала лишь треск и обрывок другого взволнованного требования: «... облако измененной ядовитой саранчи на Швейном рынке! Срочно требуется огневик!...»

Тяжело вздохнув, Майя стиснула зубы, собираясь с силами. Этой весной скачки энергетической дестабилизация участились, поэтому нехватка магов ощущалась еще острее, чем прежде. Катастрофа надвигалась стремительно и неотвратимо.

Шикнув на истерящего соседа, чтобы помолчал, Майя осторожно выглянула из-за мобилы и судорожно выдохнула. Один из чугунных люков посреди мостовой с грохотом отлетел в сторону. Остро запахло канализацией и тухлыми яйцами. Следом из-под земли на поверхность начала протискиваться мохнатая тварь, похожая на помесь паука с трухлявым пнем. К необычному виду нечисти Майя давно привыкла, но не перестала удивляться очередному выверту фантазии мироздания.

Перебирая многочисленными лапами, похожими на корявые корни, тварь принялась грозно водить длинными усищами и стрекотать волосатыми жвалами. Майе показалось, что нечисть наслаждалась разлитым в воздухе человеческим страхом. Люди жались к стенам домов, хотя у некоторых наконец-то включился инстинкт самосохранения: кто-то банально вваливался в чужие дома и лавки, кто-то спешно уносил ноги. Но были и те, кто продолжал стоять, не в силах двинуться с места.

Например, дама в стильной шляпке и элегантном голубом платье застыла посреди тротуара у шикарного мобилы, парализованная страхом. К ней подскочил солидный мужчина и потряс за плечо, указывая следовать с ним к таверне «Лучший гуляш Гарюста». Проследив за ними взглядом, Майя тихо выругалась: там наливались чернотой пугающие густые тени, яснее ясного, что совсем скоро появятся две жуткие и весьма опасные твари. Отсидеться дальше ей не представлялось возможным.

– Вот уж повезло, – прошипела Майя с досадой, отстегивая от пояса небольшой флакон с перламутровой жидкостью – экстрактом полыни и серебра. Отличное средство против нечисти. Жаль, слишком дорогое, оттого строго подотчетное и используемое лишь в самых критических случаях.

Этот вечер она сочла как раз таким. Сегодня в Гарюсте случилось сразу два мощных сияния, как между собой служащие полисмагии называли энергетические пики в момент дестабилизации. Игнорировать опасность она не имела права.

– А как же я? – испуганно просипел изрядно надоевший здоровяк, вцепившись в Майину штанину. – Куда вы?!

– Держите себя в руках! Как только появится возможность, бегите в укрытие. Ясно? – ответила она, дернув ногой и освободившись от его хватки.

Длинная коса, перехваченная кожаным шнурком, золотистой змеей скользнула по спине девушки-полисмага, когда она выпрямилась в полный рост и крадучись направилась к твари, почти полностью выбравшейся из люка на мостовую.

Удобнее перехватив пузырек для точного броска, Майя с мимолетным сожалением подумала о предстоящей дорогостоящей химчистке. После использования экстракта против нечисти брюки песочного цвета и высокие ботинки на шнуровке в домашних условиях не отстирать и не очистить от ошметков этой самой нечисти. Придется платить кругленькую сумму за восстановление формы.

Эта мысль вкупе с опасно густеющей чернотой за спиной подвигла ее изменить тактику боя. Засунув драгоценный пузырек обратно в чехол, Майя отстегнула свернутый кольцами хлыст.

Миг – и над ее головой с характерным щелчком золотой молнией сверкнула тугая плеть и в следующий миг развернулась с равномерным гудением активированной магии. Ощущая холодящее ладонь кнутовище, исчерченное специальными рунами, превратившими обычный хлыст в смертельный артефакт, Майя почувствовала себя более уверенной.

– Эй, жучара! – окликнула она тварь, сузив голубые глаза, отчего они стали походить на сияющие льдинки на раскрасневшемся лице. – Пошел вон из моего города!

Забыв о заторможенной даме, едва ли сдвинувшейся с места, несмотря на старания ее спутника, тварь развернулась к источнику угрозы и устремила множество черных глаз на приближающуюся золотоволосую воительницу, раскручивающую над собой длинную сияющую плеть.

Дальше Майя крутилась волчком, уходя от летящих в нее костяных игл, посылаемых глазастой тварью, и ударов мохнатых лапиц с ядовитыми шипами, и одновременно успешно полосовала ее магическим хлыстом. Там, где плеть с золотистым свечением касалась нечисти, плоть обугливалась и рвалась, сочась, источая зловоние.

К сожалению, членистоногая гадина не была лишена мозгов и, быстро сообразив, что жгучая плеть вот-вот ее добьет, начала отступать. Взревев, когда плеть обвилась вокруг ее мощной шеи, тварь дернулась в темнеющий справа проулок. От низкочастотного звука Майе заложило уши, но она не выпустила кнутовище и попыталась притормозить, упершись ногами в камни мостовой, чтобы не потянуться вдогонку за нечистью. Не тут-то было: огромная тварь перевесила, рванула так, что Майя, пропахав локтями и коленями пару метров мостовой, лишь чудом не разбила лицо и сдавленно застонала от боли. А тварь, издав очередной громкий вопль, освободилась.

– Не уйдешь! – взревела Майя, вскакивая, и взмахнула кнутом, вложив в него большую часть своего энергетического резерва.

Ослепительно вспыхнув, плеть во всю длину прошла по нечисти. И в следующее мгновение буквально разорвала ту в клочья. Майя рванула обратно, успев похвалить себя за своевременно выставленный экран, защитивший от вонючих ошметков.

Тем временем обстановка в зоне прорыва грозила перерасти в трагическую.

– Да чтоб тебя!.. – раздраженно рыкнула Майя, глядя на мужчину, который совсем недавно прятался с ней за мобилем.

Тот все-таки решил последовать ее совету зайти в убежище, хоть на полусогнутых и слишком медленно, оглядываясь каждый шаг и прислушиваясь к каждому шороху. Как на зло возле таверны окончательно сформировалась вторая тварь. Еще пару минут назад бывшие черными тенями, сущности обрели пусть не четкую, но вполне материальную форму с множеством когтистых лап и пылающих алым глаз.

– Пожиратель теней! – раздался придушенный женский вскрик с другой стороны улицы.

Хвала мирозданию, стоявшую там в ступоре полуобморочную даму взвалил на плечо кавалер и рванул прочь.

– Молодец какой, и года не прошло, – буркнула Майя, переводя внимание на новую беду.

От стены отделился пожиратель теней – одна из самых мерзких тварей. Он не трогал плоть, но немыслимым образом забирал тень человека, после чего любой свет, особенно дневной, естественный, мог запросто убить лишенца. А сам пожиратель таким образом становился более неуязвимым к магии людей.

Пока ее бывший сосед по укрытию, замерев, провожал изумленным взглядом удирающую парочку, к нему со спины почти вплотную приблизилась опасная нечисть.

– В булочную! Быстро в булочную! – закричала ему Майя, одновременно срывая с пояса дорожную смесь полыни и серебра.

В этот раз думать о химчистке времени не было. Майя сразу швырнула пузырек в черную бесформенную тварь, которая протянула конечность к трусливому крепышу. Обернувшись и увидев рядом жуткого вида монстра, бедняга с тонкой душевной организацией завалился на бок и захрипел от ужаса.

Дальше случилось чудо, не иначе. Майя промахнулась, но будущая жертва вскинул руки перед собой в защитном жесте. В результате драгоценная склянка, столкнувшись с его локтем, разбилась, а жидкость удачно выплеснулась на пожирателя и прожгла в нем приличных размеров дыру.

Пока нечисть металась, то ли от боли, то ли пытаясь восстановить форму, Майя кинулась к безвольно трясущемуся мужчине и втокнула его в своевременно распахнувшиеся двери булочной.

– Спасибо, – просипела Майя, благодарно кивнув хозяйке заведения, которая их буквально спасла.

– Все святые светлые, что творится-то! – испуганно причитала смелая булочница, дрожащими руками запирая заговоренное от нечисти помещение на засов.

Майя прислонилась спиной к витрине с воздушными пирожными, пытаясь отдышаться. Девушка хорошо знала это замечательное заведение и любила здесь бывать. Внутри, в отличие от уличного зловония, аппетитно пахло ванилью, сливками и шоколадом. В животе у Майи громко заурчало. Она тут же вспомнила, что не успела поужинать из-за нескольких вызовов и рутинных отчетов после.

Глянув на брюки, Майя поморщилась: химчистки не избежать, как и лечения ран на ногах. Покачав головой, девушка осмотрелась. В уютном помещении булочной толпились испуганные горожане, застигнутые рядом опасностью. С десятков пар глаз, полных надежды и страха, смотрели на Майю. Люди вполне законно ожидали, что боевой маг полисмагии их спасет.

– Когда к вам придет подмога? – взволнованно спросил старик в потрепанном плаще.

В глазах остальных жадно светился тот же вопрос.

Тяжело вздохнув, Майя вновь активировала артефакт связи на запястье и обратилась к своим:

– Вызываю третий отдел магического контроля! Говорит Майя Тисс из квартала Ремесленников. Подтверждаю возмущение четвертой категории. Срочно нужна магическая поддержка. Я в булочной. Здесь находится десять гражданских!

В этот раз в эфире царил хаос из одновременных вызовов и приказов, сквозь которые она услышала срывающийся голос диспетчера из главного отделения полисмагии, который пытался отвечать одновременно всем:

– Дóббер, действуй своими силами, у нас еще два прорыва! В Ремесленном... четвертая категория и на Швейном рынке – пятая... Кáппер, для твоей группы срочный вызов на пожар в Нíжнем городе. Туда стая горящей саранчи прорвалась с рынка... Тисс, все группы боевых магов сейчас на выезде. Постарайся продержаться и не подпускай нечисть к гражданским. Ждите. Как только кто-нибудь освободится, придут на подмогу...»

– А как же мы? – схватила за сердце булочница.

Народ в панике устремил взгляды на мрачную, суровую Майю. Взглянув в окно, разукрашенное аппетитными картинками тортиков и пирожков, она увидела, как в призрачном сиреневом свете с багровыми закатными оттенками материализовались еще три черные бесформенные фигуры с алыми зенками. При этом раненый пожиратель тоже восстановился и теперь черными конечностями изучал запертую дверь булочной.

Несмотря на магическую защиту деревянная дверь начала темнеть и кривиться, оконное стекло, за которым замерли трое других тварей, пошло мелкими трещинами, отчего люди в булочной заскулили от ужаса. Майя хотела бы успокоить их, но не представляла, как защитить всех?! Единственный боевой маг среди беззащитных людей... Зелий на поясе могло хватить максимум на двух тварей. Но что делать с остальными? Впрочем, пугать горожан раньше времени не стоило. Подмигнув хозяйке заведения, Майя нарочито бодро скомандовала:

– Граждане, быстро прячьтесь в кухне! Я задержу нечисть до прихода помощи. Магический контроль Гарюста вас обязательно защитит!

Пока народ послушно рванул в указанном направлении, Майя взяла с блюда пирожок и жадно откусила. Первый кусок проглотила, почти не пережевывая. Пихнув в рот остатки пирожка, она лихорадочно решала, что делать дальше. К окончанию короткого перекуса она с надеждой посмотрела на витрину, пообещав себе после сытный ужин, оттолкнулась и, размяв руки, перекинула хлыст через плечо.

– Ну что ж, меняем тактику, – сказала она самой себе. – Придется немного нарушить правила.

Расстегнув верхний клапан на поясе, Майя освободила зачарованный кармашек, где хранилась последняя разработка ее младшей сестры Кíры. Та самая, которую начальник Майи категорически запретил использовать в черте города, пока не пройдут испытания на безопасность применения для людей. Покрутив в руках сложный, сияющий ядовито-зеленым цветом конструкт, Майя пожалала плечами, иронично хмыкнув:

– Заодно выявим недостатки.

Других вариантов защитить гражданских в одиночку у нее все равно не было, а сдаваться смерти подобно.

Красивая девушка с золотой косой и чистыми голубыми глазами хищно оскалилась, глядя в окно булочной, и с нотой мрачного предвкушения проговорила:

– Неуважаемые твари чужого мира, отойдите подальше от окон и лучше вернитесь на родину, иначе будет очень больно, ярко и громко.

Заметивший или услышавший ее пожиратель утробно зарычал. Майя пожалала плечами:

– А ведь я предлагала по-хорошему.

Магический фон за окном загустел как кисель. Нечисть, почуяв собранную в одном месте добычу, толпились у булочной, торжествуя воя на всю наконец-то опустевшую улицу.

В одной руке Майя держала секретное оружие, второй – поудобнее перехватила свой хлыст, уже не только сияющий, а искрящийся снопом электрических разрядов. Из боя она намеревалась выйти победителем, чего бы ей это ни стоило.

Перед тем как открыть дверь булочной, Майя усмехнулась, вспомнив спокойное серьезное лицо младшей сестры: «Ну что ж, Кирюша, давай проверим, что такого грандиозного ты придумала!»

* * *

– Как ты могла, Тисс? – грохотал магран Остерс. – Пол улицы в толстом слое сажи, на второй половине выбиты стекла. Мостовая разворочена, люди чуть не оглохли! Некоторые больше часа не могли прийти в себя, им даже понадобилась помощь врачей!

– Зато все живые, – упрямо напомнила о главном Майя, стойчески принимая выволочку от начальства.

Запнувшись на полуслове, магран Остерс, тяжело вздохнув, был вынужден согласиться:

– Да, хвала мирозданию, хоть в этом ты права: все остались живы.

– Выходит, я со своей задачей справилась? – Майя посмотрела на начальника с надеждой.

Остерс устало сел в кресло и укоризненно спросил:

– Тисс, почему ты не дождалась Рунэро? Почему снова полезла в пекло в одиночку? Сколько тебе говорить, что это грубейшее нарушение протокола?! Геройство может однажды плохо закончиться!

– Когда поступило сообщение из Ремесленного, Рунэро отсутствовал в отделении. Выехал проверить сигнал о магическом возмущении в подвале шестнадцатого дома в Цветочном переулке. Сами понимаете, он мог задержаться, а медлить в таких случаях нельзя.

– Поня-ятно, опять Элизе Дак стало скучно, вот она и решила развлечься за счет бравых боевиков из магического контроля! Сколько можно? – возмутился Остерс. – Все! Она сама виновата. Я долго терпел выходки этой озабоченной вдовушки. Выпишу-ка ей крупный штраф, чтобы дальше сто раз подумала, стоит ли отвлекать боевых магов от службы!

Майя устало улыбнулась. С не так давно овдовевшей, но еще довольно молодой и привлекательной госпожой Дак из Цветочного переулка успели познакомиться многие маги местного отдела магического контроля, все как на подбор стройные и симпатичные. Сначала досужая вдовушка только флиртовала и кокетничала с парнями, затем начала придумывать самые невероятные поводы, чтобы завлечь мужественных законников на свою территорию. Где наигранно оправдывалась перед ними за недоразумение, мол, у страха глаза велики, вот я себе и придумала монстра под кроватью. Потом пыталась угостить всяким-разным, но защитники бдительности не теряли – вежливо откланивались.

– Тебе весело, Тисс? – не разделил ее улыбку Остерс. – А мне – нет! Ты забыла, где работаешь? Так я напомним: в магическом контроле! В магическом, Майя! Весь Ниар лихорадит. Магия слабеет год от года, мне страшно представить, что будет дальше. И заметь, я говорю не о десятилетиях, а о паре-тройке лет. Страшно представить. Магов рождается все меньше и меньше. При этом энергетический дисбаланс порождает такую мерзость, с которой относительно легко могут справиться лишь подобные нам. На последнем совещании в управлении обсуждали боевую статистику. Знаешь, какие общие показатели?

– Никак нет, магран Остерс, – уныло ответила Майя, догадываясь, что от статистики хорошего лучше не ждать.

– Удручающие! – рявкнул опять начавший злиться начальник магического контроля Гарюста. – Чтобы справиться с одной тварью первой категории, нужно не менее двух законников без магии. Понимаешь, куда я клоню? Двое – на одну! Причем речь о гадине самого низ-

шего порядка. А сколько законников понадобится, чтобы справиться с нечистью пятой категории?! Сама считаешь необходимое количество?

– Понимаю, – послушно кивнула Майя.

– Нет, не понимаешь, раз рискуешь собой и лезешь в пекло в одиночку.

– Рунеро не было в тот момент, а действовать надо было быстро. И мы успели предотвратить жертвы среди гражданских. Заодно снизили пик дестабилизации! – пытаюсь оправдаться, Майя увлеклась и очень зря напомнила про изобретение своей сестры.

Потому что Остерс вскочил и, сверкнув злыми глазищами, заревел:

– И чуть не сравняли весь квартал с землей!

– Я сегодня скажу Кире, что ее задумку нужно немного доработать, – согласилась Майя. – Не помешает снизить огненный эффект. Вы правы, как всегда, магран Остерс.

Последний сверлил подчиненную мрачным взглядом, нервно кивая и обдумывая как уберечь эту совсем еще девчонку от очередной безрассудности.

– Скажи-скажи, – задумчиво согласился магран. – И надеюсь, что дорабатывать она будет не у вас дома! Вот ошибется в расчетах – и поминай полквартала...

– Вы ведь знаете Киру, – вздохнула Майя, – ошибок не будет. Она может забыть о еде, о сне, но не о расчетах.

Остерс тяжело вздохнул и, махнув рукой, сел в кресло. Чуть помолчав, скользнул взглядом по стенам кабинета и наткнулся на старое фото: из десяти человек, снятых на нем, на сегодня в живых лишь шестеро. Все возглавляли отделы магического контроля.

– Майя, ты в курсе, что в соседней Каписте нет ни одного мага? – тихо спросил Остерс, глядя на старое фото. – Знаешь, какая там текучка кадров в полисмагии? Молчишь? Сам скажу. Катастрофическая! Они ежедневно забрасывают столицу прошениями прислать им хотя бы двух магов для усиления. Теперь маги на вес золота!

– Тогда почему у меня такое скромное довольствие? – не удержалась Майя от ехидного замечания. – И денежное, и вещевое.

– Потому что у тебя, Тисс, стаж службы всего три года, – устало ответил начальник. – Не наглей. Рисуем жизнью мы все одинаково, если ты забыла. Только у тебя есть магия для подстраховки, а у многих твоих сослуживцев нет. Смекаешь, к чему я клоню?

– К тому, что мне и так жирно будет? – иронично предположила Майя.

– Вот, ты же умная, Тисс, тогда зачем постоянно лезешь на рожон? – вернулся к прежнему разговору Остерс. – Если ни себя, ни других не жалеешь, так хоть о своей родной сестре подумай...

– Я всех жалею. Ее особенно, поэтому...

Остерс не позволил Майе договорить, продолжив на повышенных тонах:

– А я сказал, не жалеешь! С кем твоя Кира останется, если ты погибнешь?! Ей только восемнадцать исполнилось. Кто будет ее поддерживать и воспитывать? Да еще с непростым, особенным характером...

Майя поморщилась: не любила, когда заостряли внимание на слабостях и особенностях Киры. Да и на ее собственных тоже.

– Простите, магран Остерс, я учту ваши замечания, – сказала она, таким образом попытавшись быстро свернуть затянувшийся разговор.

– Да-да, твои обещания я слышу уже третий год. С первых дней твоей службы в магическом контроле. А должного эффекта от моих наставлений по-прежнему нет!..

Кабинет начальства Майя покинула лишь спустя четверть часа. Все это время начальник посвятил нравоучениям и предупреждениям. И по большому счету был прав. Он искренне переживал за Майю и заботился как мог. Больше того, шесть месяцев назад магран помог Кире устроиться в технический отдел полисмагии. По его протекции ее взяли на полставки помощником артефактора, едва ей исполнилось восемнадцать, причем без должного образования. В

других «технических» местах ее не принимали на работу, а так она начала официально зарабатывать на свои хотелки. Ну и развивать талант, конечно...

Спустя час, составив отчет, приняв на работе душ и сдав испорченные вещи в магическую химчистку, до предела вымотанная Майя брела домой. В симпатичный трехэтажный дом в глухом тупичке, в конце Тенистой улицы. Куда они с Кирой перебрались несколько лет назад из-за трагических событий: случился очередной дестабилизирующий пик, и под завалами предприятия по производству магических артефактов погибли их родители. Кире тогда исполнилось четырнадцать, а Майя пару месяцев назад отпраздновала восемнадцатилетие и только-только поступила в академию, на боевой факультет.

По новым законам каждый одаренный житель Ниара, закончив школу и достигнув совершеннолетия, обязан получить магическое образование в специальных учебных заведениях своих государств. Причем, направлений обучения всего два: боевая магия и артефакторика. Завершив обучение, маги направлялись либо в магический контроль полисмагии, либо на научно-технические производства, создающие артефакты. Такой вот выбор без выбора.

Других ближайших родственников у сестер Тисс не было, поэтому именно Майе, только-только поступившей в академию, пришлось оформить опеку над сестрой. Достойно содержать себя, Киру и большой родительский дом, где вся семья счастливо жила много лет, на пенсию по потере кормильцев и стипендию оказалось сложно. А сбережений у них не было. Поэтому Майя была вынуждена продать отчий дом и купить для них с сестрой небольшую квартиру в тихом, безопасном районе старой малоэтажной застройки.

По окончании академии Майя нашла в уединенном расположении своей квартиры неожиданный плюс: Тенистая улица оказалась неподалеку от ее будущего места работы. Можно сказать, рукой подать и не тратиться на проезд.

Возле дома, несмотря на поздний час, Майя встретила госпожу Ардари. В их доме одна парадная и шесть небольших квартир, по две на каждом этаже. Когда-то дом целиком занимало богатое семейство, которому дом и принадлежал. Поэтому нынешним жильцам от бывших достался лифт, что значительно упростило проживание сестер Тисс в квартире на третьем этаже. На том плюсы жилья закончились, и началась соседка – Айсйша Ардари, дама проблемная и склочная. С ней девушкам пришлось делить лестничную площадку, куда выходят двери обеих квартир.

– Доброй ночи, госпожа Ардари, – вежливо поздоровалась Майя.

– Могу только порадоваться за вас, если вам она покажется доброй, – язвительно ответила соседка. – А вот мой сегодняшний вечер был испорчен напрочь. Вашей Кирой!

Майя нахмурилась:

– Что случилось?

– Ваша сестра сегодня полдня провела в лифте, – ответила соседка, гневно раздувая ноздри. – У меня были тяжелые сумки! А Кира заперлась там и изрисовала все стены дурацкими каракулями. Мне пришлось вызвать специальную службу, чтобы вытурить ее оттуда. В конце концов, мы имеем равные права на пользование лифтом...

– Я поговорю с ней о недопустимости подобного впредь и...

– Вам пришлют чек за вызов ремонтников, – прервала ее соседка. – Заодно отмойте стены лифта. Может она там проклятиями все исписала, а не просто каракулями? Тогда не удивительно, что у меня разболелась голова.

– У Киры нет способностей к проклятиям, – строго возразила Майя и поспешила шагнуть в дом, прервав неприятный разговор с противной дамочкой.

Хотя в этот раз ее претензии были обоснованными, а не пустыми придирками. Зайдя в лифт, Майя устало осмотрела стены, плотно исписанные мелкими буквами и цифрами. Похоже, ее сестру опять не вовремя накрыло очередной гениальной идеей. Вот она и записала ее на том, что под руку подвернулось.

Майя тихо выругалась и провела по исписанной стене пальцем. Увы, белые некаракули не желали просто так исчезать. Их потребуется смывать специальным раствором...

Квартира встретила Майю привычным сумраком и тишиной. Кира занималась делами у себя, предпочитая изредка выходить поесть. Если вспоминала о том, что надо хоть иногда поесть. Щелкнул выключатель и миниатюрную прихожую озарил свет. Несмотря на предельную занятость, Майя была аккуратисткой и любила готовить, поэтому в их доме всегда вкусно пахло, было чисто и уютно.

Разувшись, Майя на миг замерла у большого зеркала, разглядывая себя. На нее устало смотрела среднего роста, стройная, но фигуристая девушка с высокой грудью, тонкой талией, округлыми бедрами и длинными ногами, подчеркнутыми песочного цвета прямыми брюками. Густые золотистые волосы стянуты в тугую косу. Миловидное лицо с утонченными чертами покрыто легким загаром, на верхней губе красовалась ссадинка с запекшейся кровью (бой с нечистью не был легким и оставил кое-какие следы). Своим главным украшением девушка считала глаза, небесно-голубые, большие и выразительные. После смерти родителей они смотрели на мир с легким подозрительным прищуром.

– Прямо красotka! – подвела Майя ироничный итог после осмотра своего потрепанного нынче внешнего вида и, тяжело вздохнув, пошла к Кире.

Со временем сестры в полной мере оценили новое жилье: две комнаты, помимо ванной, холодильника-кладовки и кухоньки. Особенно расположение квартирки на третьем этаже. Комнату поменьше заняла Майя, а гораздо более просторную – Кира. Сестра устроила там мастерскую с широким рабочим столом и под самый потолок заставила стеллажами с заготовками будущих артефактов. Когда места в комнате почти не осталось, Майя тайком увеличила площадь жилья: наняла работников, и те сделали узкую лестницу на чердак.

Дальше мансардное помещение разделили на две части, чтобы не привлекать внимание соседей, особенно дотошной и вредной Ардари. Заодно тщательно его изолировали, утеплили и укрепили крышу, устроили дополнительную вентиляцию. Теперь там Кирина лаборатория и второй склад.

Поднявшись в мансарду, Майя увидела Киру, вернее ее макушку, торчащую над каким-то прибором, искрящем голубыми искрами и загадочно, если не опасно, «ухающим».

– Что это? – полюбопытствовала Майя у сестры.

Кира, не отрываясь от прибора, привычно безэмоционально ответила:

– Надоело тратить драгоценное время на стирку, поэтому придумала механизм, который будет сам стирать и затем сушить вещи. Стиросушилка. Название пока рабочее.

Майя заметила на ближайшем стеллаже небольшой комочек, нежный желтый цвет которого показался ей смутно знакомым. Приблизившись, она взяла его и, покрутив в руках, опознала, о чем возмущенно спросила:

– Что ты сделала с моим любимым свитером?

– Постирала. Мне нужен был объект для первичного теста. Попался твой свитер.

– А почему он теперь выглядит... как половая тряпка? – разозлилась Майя.

– Я не учла некоторых параметров одежды при стирке, – пожалала плечами Кира. – Состав ткани, цвет...

Пока сестра перечисляла неучтенные факторы, Майя обнаружила еще пару комочков, изучив которые опознала в них черные штаны сестры и свою белую пижаму. Бывшую пижаму, как и штаны, и свитер. Носить их больше нельзя.

– Ки-и-ира... – было застонала Майя.

Но, посчитав до десяти, замолчала: какой смысл тратить время и нервы на крики и негативные эмоции, если уже ничего не изменить.

– Ты меня звала? – ровно уточнила Кира, не отвлекаясь от своего занятия.

– Я запрещаю использовать мои личные вещи для твоих экспериментов! – строго произнесла Майя.

– Хорошо, я постараюсь учесть твои пожелания, – безмятежно согласилась Кира.

Майя лишь закатила глаза. Обижаться на сестру бесполезно. Кира родилась обычным милым ребенком. И поначалу развивалась, как все дети. Но позже родители стали замечать в поведении младшей дочери странности. В итоге в семье вырос глубокий интроверт с элементами асоциальности: абсолютной прямоотой и чрезмерной откровенностью. Кира совершенно не умеет и не желает лгать. Кроме того, у нее полностью отсутствует чувство юмора. В добавок, словно в насмешку от судьбы, она является магом со слабо выраженной эмпатией.

Эти ее качества сильно осложняли жизнь обеим сестрам. Но если Кире было, в общем-то, плевать на все, кроме своих исследований, то Майе приходилось решать проблемы, возникающие из-за Киры. И самая пугающая уже назрела. В этом году Кира завершила школьную программу в формате домашнего обучения и стала совершеннолетней. А значит, обязана поступить в академию. И Майя предвидела приближающееся бедствие – будущее сестры.

«Кира не понимает шуток, не способна промолчать, когда нужно, но при этом невероятно талантлива и умна. Нет, гениальна! – думала Майя. – Она будет исправлять ошибки, допущенные преподавателями и студентами, говорить им все, что думает, и нарываться на неприятности. В общем, огребет кучу проблем на свою голову. Или, скорее, – мою».

Когда Майя по завершении обучения в академии получила диплом и поступила на службу в магический контроль Гарюста три года назад, Кира частенько проводила с ней время в отделении. Но сидеть без дела младшая Тисс не умела, поэтому вскоре большую часть ремонта местного технического оснащения взяла на себя. Сперва техники и артефакторы отделения посмеивались над увлеченно возившимся с «шурушками» подростком, но вскоре осознали, какой в нем скрыт талант ученого, конструктора и артефактора. Они стали прислушиваться к Кире, спрашивать совета и давать свои рекомендации, с восторгом наблюдая за развитием недюжинного таланта.

Поэтому, как только Кира стала совершеннолетней, магран Остерс устроил ее младшим помощником техника-инженера, чтобы официально оплачивать ее работу. По факту она делала больше, чем все техники отдела вместе взятые. Кира бралась за то, на что они не были способны в принципе. Поэтому молча терпели ее ментальные особенности, ведь в магическом контроле служили боевые маги и законники, которые ежедневно рисковали жизнью. Они, как никто другой, ценили важность вклада Киры в общее дело.

Окинув печальным, усталым взглядом занятую новой игрушкой юную артефакторшу, Майя в который раз тягостно вздохнула. Она не знала, как защитить свою особенную, но обожаемую сестру. Они остались одни в этом мире. Очень похожие внешне, но совсем разные по характеру.

Майя улыбнулась, глядя на макушку сестры, опять мелькнувшую над прибором. Волосы у Киры светлее, чем у нее, не пшеничного, а скорее платинового цвета. И слишком сестренка худенькая. Возможно, это пока, хотя, может быть, и от недоедания – Кира вечно забывала о себе позаботиться.

– Ты ужинала? – всполошилась Майя.

– Еще нет, – раздалось в ответ.

– Сейчас переоденусь и позову тебя есть, – сказала Майя и направилась вниз.

Она не ждала ответа. Кира не любила лишних слов и говорила всегда лишь по делу. Однако Майя знала и чувствовала, что сестра ее любит. Наверное, единственную на всем Ниаре.

Переодевшись в домашний костюм, Майя накрыла на стол. Благодаря Кире у них в доме, особенно на кухне, работало много усовершенствованных артефактов, которые немало упростили жизнь. Помогали резать, нагревать и кипятить. Поэтому Майе доставляло удовольствие

готовить, и она частенько наслаждалась тем, что создавала собственные шедевры – кулинарные.

* * *

Записи в личном дневнике. Владелец – Марух из расы аурос.

Запись первая:

Сложная задача проникновения в закрытый сектор в системе Лариими-ган-Даван успешно выполнена. В то же время были протестированы в реальных условиях опытные образцы новейших экранирующих систем от обнаружения космических кораблей различного назначения сканерами «Хранителей галактик».

Орбитальное сканирование цели выявило наличие трех континентов, омываемых единым океаном и неплохой запас природных ресурсов. К сожалению, все плюсы планеты на этом закончились, ввиду крайне нестабильного энергетического фона, который она излучает. Чем дольше Ксандр изучает планету, тем больше раздражается. Ее энергетическая дестабилизация идет с отрицательным уклоном в темном направлении. На поверхности планеты неравномерное аккумулятивное энергетических выбросов, что приводит к периодическим проявлениям силовых возмущений с формированием пространственных искажений и мутаций окружающей флоры и фауны, имеющих низкие вибрации.

Технологии по стабилизации и равномерному распределению темной энергии здесь отсутствуют, что осложняет предстоящие поисковые работы и пребывание на планете, указанной оракулом. У Ксандра слишком высокий уровень силы, позволяющий тотально подчинить окружающую темную энергию и полноценно скрыть свои возможности от аборигенов. Мне неспокойно.

Запись вторая:

При более детальном и всестороннем изучении цели выяснилось, что планета называется местными Ниар. Населена одним разумным видом – людьми, которые называют себя ниарцами. Размер населения – полтора миллиарда. У планеты есть один естественный спутник. Уровень технологического развития – начальный. Население разделено на отдельные социальные группы согласно территории проживания.

Проживают обособленно, но ведут активный торговый взаимообмен. Масштабные военные конфликты отсутствуют. Однако имеются многочисленные локальные стычки.

Поиск избранницы Ксандра затруднен мощными энергетическими выбросами планеты, а также отсутствием единой информационной сети.

Запись третья:

Созданная орбитальная сканирующая сеть показала наличие на Ниаре восемнадцати точек с максимальной магической локализацией. Нами принято во внимание, что избранницами прадацев из других рас всегда становились одаренные энергетически женщины. Иначе невозможно формирование парного энергетического поля. Поэтому поиски сосредоточены в центрах наибольшего энергетического накопления. Начнем с северных территорий.

Предстоит интересная работа.

Глава 2

Майя решила не беспокоить Киру, работающую над очередной технической новинкой. Поужинав перед ночным дежурством, она, как обычно, оставила записку, указав что поесть и где это взять, переделалась, заплела тугую косу и отправилась на службу.

Шла, как всегда, пешком. Погода выдалась на редкость теплая, и Майя, увидев в этом хороший знак, наслаждалась прогулкой. Однако стоило войти в отделение, навстречу ей выскочил Рунеро – высокий, красивый брюнет с карими глазами. Первые месяцы Майиной службы в магическом контроле он пытался за ней ухаживать, но быстро понял, что не затронул ее сердце. Поэтому благоразумно предпочел стать надежным коллегой.

– Привет, хорошо, что ты пришла пораньше! – обрадовался Рунеро и не сказал, чтобы порадовал девушку-полисмага: – У нас есть работенка!

– Да? – нахмурилась Майя, следуя за сегодняшним напарником.

– Очередной выброс. Вроде бы ничего серьезного, но рядом много гражданских. Театральная публика. Люди пришли в театр на какую-то новую ультрадорогую постановку про освоение космоса и первый контакт с пришельцами.

Майя иронично хмыкнула:

– Судя по афишам с клыкастым мужиком зеленого цвета и трепетной красоткой, наверняка что-то о космической любви.

– Уточнишь на месте, если захочешь, – ответил Рунеро, усаживаясь за руль потрепанного жизнью служебного мобиля. – Короче, из театра вызвали. Нечисть появилась прямо в зале, где должна была состояться премьера.

– Может, таким образом нечисть выразила протест странному сюжету постановки? – ехидно предположила Майя, усаживаясь на пассажирское сиденье рядом с напарником.

– Или клюнула на завлекательную афишу и явилась посмотреть интригующий спектакль, – невесело хмыкнул Рунеро. – Только в нашем театре наглых безбилетников не привлекают. Сразу полисмагов вызвали. Так что помчали, выясним виновника ажиотажа на премьере!

Кивнув, Майя уже серьезно поинтересовалась:

– Как нечисть прорвалась внутрь защищенного рунами и многочисленными артефактами здания?

Бросив на напарницу понимающий хмурый взгляд, Рунеро, передернув широкими плечами, доложил:

– Патруль передал, что сперва что-то гроыхнуло рядом, а потом на сцену полезли твари...

Гадать дальше о пути проникновения нечисти в защищенный объект не было смысла. Поэтому Майя усталилась в окно на проносящиеся мимо, до боли знакомые кварталы любимого города.

Они с сестрой родились в Гарюсте и прожили в нем всю жизнь. Когда-то их родители несколько раз устраивали дальние поездки-путешествия, но это было настолько давно, что Майя многое позабыла. Зато она прекрасно помнила походы с отцом. Иногда папа оставлял маму отдохнуть в одиночестве и забирал дочерей на пару дней к Желтым озерам. Они ехали туда на стареньком мобиле, нагруженном походным туристическим снаряжением. По прибытии разбивали миниатюрный лагерь на берегу. Майя и Кира помогали разводить костер, ловить рыбу, устанавливать шатер и готовить. Какая же вкусная была уха и каша из котелка! Это были самые счастливые времена для сестер.

С тех пор как родители погибли, Кира и Майя не выезжали из Гарюста. А между тем жить в родном городе становилось все опасней...

Громкая ругань Рунеро выдернула Майю из приятных воспоминаний, она осмотрелась и добавила нехороших слов в адрес нечисти. И было за что! Квартал стремительно накрывало сиреневое марево. В его зловещем сиянии высокое красивое здание театра являло собой плачевное зрелище: бежевые каменные стены пошли огромными трещинами, весь угол западной части оказался разрушенным.

– Похоже, «ничего серьезного» потянет на пятую категорию, – мрачно констатировала Майя, глядя на наверняка кишачий тварями провал, который неумолимо расширялся, угрожая целостности здания театра.

– Выходи здесь! – скомандовал Рунеро, притормаживая у ближайшего к месту трагедии здания. – Займись зеваками, пусть прячутся в банке. Там самая надежная защита. А я подъеду вплотную к театру и... сделаю, что смогу!

– Будь осторожен! – бросила ему Майя, перед тем как захлопнуть дверь и привычно стискивая в руке кнутовище хлыста.

Вечерние сумерки словно передумали сменять день, чтобы не конкурировать с сиреневым заревом. По-прежнему было достаточно светло, только нещадно воняло тухлыми яйцами. Воздух был буквально пропитан эманациями темной силы, отчего кожа девушки-полисмага покрылась неприятными мурашками.

– Граждане, прошу срочно проследовать под защиту банка! Не ждите, когда вас поторопит нечисть! – обратилась она к ближайшей группе взволнованных прохожих, которые растерянно глазели на происходящее, еще не сообразив куда лучше бежать.

Попутно Майя активировала артефакт связи на запястье и сообщила дежурному магического контроля:

– Говорит Майя Тисс, у здания театра возмущение пятой категории. Срочно требуется вся возможная поддержка. Здесь сотни гражданских в опасной зоне! Рунеро побежал к театру, я направляю людей в банк...

– Тисс, держитесь, помощь выслали. В бой не лезьте. Приоритет для вас – эвакуация и защита гражданского населения, – последовал ответ дежурного.

Бросив беглый взгляд на угол театра, где наливался характерной чернотой огромный провал с осыпающимися кирпичами, Майя с сарказмом буркнула:

– В бой не лезть. Конечно, как же иначе. Попрошу нечисть подождать вместе со мной подмоги...

По пути к театру Майе встретилась растерянная пожилая женщина в элегантном черном платье и легкой шелковой накидке. Эта дама, явно театралка, сразу распознав боевого мага, еще бы, человека в форме и сияющий магией красным хлыстом ни с кем другим не спутать, сама поспешила к ней, перепугано жалуясь:

– Вы представляете, там монстры! Буквально черная толпа. Все рушат, кромсают, ломают! Мой жемчуг... – женщина нервно коснулась пальцами шеи и недоуменно провела по ней, затем расстроено выдохнула: – Я потеряла свой жемчуг! И Виктора!

– Кто такой Виктор? – уточнила Майя, взяв женщину под локоть и направив в сторону банка.

– Это же мой водитель! – сказала она, как если бы Майя была обязана об этом знать. – Он должен ждать меня у театра. В синем новом мобиле! Марка...

– Опишите водителя! – прервала ее Майя.

– Выше меня, в сером костюме, – задумчиво ответила незнакомка. – Возможно, он зашел в фойе за напитком. Послушайте, если вы найдете мой жемчуг...

В этот момент рядом оказался мужчина в форме охранника. Придержав его, Майя буквально впихнула ему в руки локоть незнакомки и строго приказала:

– Проследите, чтобы она зашла с вами в банк.

– Есть, – кивнул он и настойчиво увел продолжавшую говорить о потерях женщину от полисмага.

Быстро осмотрев улицу и не заметив других прохожих, Майя рванула на помощь напарнику. Приблизившись к театру, она, пригнувшись, обежала несколько припаркованных мобильных и заглянула в синий. Внутри никого не было. Тогда Майя побежала к парадной лестнице театра в надежде, что водитель и правда решил сходить буфет или в туалет, пока нанимательница на представлении.

Из дверей выскочили трое мужчин: двое тащили на себе третьего, почти без сознания, залитого кровью.

– Бегите в банк, – приказала им Майя.

Те не ответили: слишком торопились убраться из опасного места. Следом за ними из здания повалила в панике целая толпа народа: зрители в элегантных нарядах; билетеры и капельдинеры; актеры в театральных костюмах, среди которых Майя заметила полурядетого зеленого пришельца с пристроенной на спине второй парой рук, которая зловеще дергалась на бегу; позади всех поторапливалась главная героиня спектакля.

Направив народ в защищенную зону, Майя дернулась было к дверям. Но в этот момент ее почти насквозь прошило волной темной энергии, какая ощущается от пожирателя высшей формы, причем по максимуму напитавшегося людской энергией. С такой нечистью справиться тяжело...

И все же Майя осталась на месте, приготовившись к бою, потому что возле пролома в стене, между колоннами, загустело и завихрилось темное облако. Майя сняла с пояса драгоценный пузырек-взрыватель, подобралась поближе для броска и перед замахом успела удивиться, ощутив не зловоние тьмы, а горячее дуновение, словно в летний зной на улице. И каким-то чудом в последний момент не разомкнула пальцы на пузырьке.

Вместо высшего пожирателя из темного марева вышли вполне обычные мужчины. Хорошо одетые, спокойные, словно не понимали, где оказались, вместо представления. Остановившись, они с холодным интересом осмотрелись. Их было двое: рыжеватый кудрявый шатен в стильном, явно дорогушем черном костюме и белокожий блондин, цвет волос которого мог посоперничать с молоком. Прислушавшись к реву тварей, от которого даже у Майи стыла кровь, эти хороши одетые, солидные дяди даже бровью не повели. Чем возмутили Майю до глубины души:

– Вы с ума сошли?! Я вас чуть не... – Замолчав, она выждала несколько секунд, чтобы более спокойно попросить, а не рявкать: – Ох, все, бегите в банк, там безопасно!

Указав на здание у себя за спиной, полисмаг попыталась обойти мужчин, чтобы проникнуть в театр через пролом, возле которого они, как ни странно, стояли как ни в чем не бывало. Хотя из него так отчетливо пахло практически сырой тьмой, значит, где-то там завелась сильная нечисть, которую важно уничтожить до того, как та выберется наружу.

Остановил Майю самый неожиданный вопрос кудрявого шатена:

– Простите. Не подскажете, это Гарюст?

Встретившись с ней взглядом, незнакомец перестал отряхивать рукав своего безупречного пиджака от осыпавшейся строительной пыли и слегка склонил голову, выражая полное внимание. Майя, как и несколько минут назад, вновь ощутила, будто ее насквозь прошивает горячая волна темной энергии. Но не мерзкой, как обычно, а удивительно теплой, согревающей.

– Я не мог ошибиться с точкой выхода, – флегматично произнес блондин.

– Да, думаю, мы в нужном месте! – вдруг развеселился шатен, не к месту и не ко времени.

Майе показалось, что его зеленые глаза полыхнули алым, отчего она тряхнула головой, сбрасывая непонятное, сродни гипнотическому оцепенение. Наконец-то вникнув в вопрос куд-

рявого незнакомца о местонахождении, Майя нахмурилась: похоже, очередные бедолаги получили сотрясение или надышались отравляющими веществами, исходящими от нечисти.

Шатен преспокойно ждал ответа. Чтобы оценить его состояние, полисмаг подошла к нему вплотную и приложила ладонь к его высокому лбу. Жара не было. А мужчина на несколько мгновений замер и судорожно сглотнул. Как есть у него в горе пересохло от темного воздействия нечисти. Хотя его взгляд был ясным и вполне осознанным.

– Сколько вам лет? – спросила Майя, хмурясь.

– А на сколько я выгляжу? – уточнил шатен.

подавив раздражение, Майя показала ему два пальца, указательный и средний. И снова спросила:

– Сколько?

Мужчина сфокусировался на ее руке, затем удивленно спросил:

– С вами все хорошо? Головой не ударялись?

Может быть, Майя и растерялась бы, но тут из провала начал выбираться тот самый высший пожиратель, грозя заполнить собой весь проем! В следующий миг у нее заслезились глаза от запаха тухлятины, а сердце стиснула тревога и страх.

Быстро отодвинув шатена плечом, она приготовилась отражать нападение жуткой нечисти. Мерзкий, вонючий гад тарасил десяток алых зенок на будущую добычу.

– Бегите! – севшим от напряжения голосом приказала Майя мужчинам позади себя.

– Только после вас, – отозвался кудрявый незнакомец, обхватив ее за талию и резко развернув спиной к нечисти!

Все произошло так быстро и неожиданно, что Майя только и успела вскинуть голову и посмотреть ему в лицо: смуглое, красивое, с правильными чертами и абсолютно спокойное, несмотря на чрезвычайную ситуацию. Внимание мужчины было сосредоточено на пожирателе за спиной Майи, в то время как ее взгляд буквально приковали красные искры, проявившиеся в зеленых, болотных глазах. Она не успела ни о чем спросить, тем более – сделать. Все происходило настолько быстро, что могло показаться нереальным, если бы не разрушительный эффект. Разрушительный в прямом смысле!

Наткнувшись взглядом на чересчур, прямо до жути спокойного блондина, будто скучающего на дружеской прогулке, Майя, приложив усилия, развернулась к опасности. И успела увидеть, как из раскрытой ладони шатена вырвалась чернильно-черная волна, обволокла огромного пожирателя и... видимо, съела! Съела вместе с всегда сопровождающими пожирателя вонью и мерзкими эманациями. Но в этот момент из проема показалась следующая тварь. Майе почудилось, что тьма, выпущенная шатеном, разумна, поскольку, «увидев или почуяв» второго монстра, резво, с азартом по-прежнему голодного охотника рванула к добыче. А справившись со «вторым блюдом», тьма с разыгравшимся задором (или аппетитом?) скрылась внутри здания театра.

Майя ошеломленно указала вслед летучей пожирательнице нечисти:

– Что это? Куда она?

– Отправилась на очистку территории, – низким тихим голосом сообщил зеленоглазый незнакомец, глянув на Майю сверху вниз с очаровательной белозубой улыбкой. – Ненавижу, когда вмешиваются в мои разговоры. Так на чем мы остановились? О, вспомнил, вы просили посчитать ваши пальцы.

Майя растерялась и отвела глаза на второго незнакомца, полную противоположность первого, – пепельного блондина с белесыми ресницами и фарфорово-светлой кожей. Тоже высокого мужчину, но поджарого и жилистого, как молодой хищник. Даже в идеально сшитом светло-сером костюме-тройке, он выглядел опасным. Хотя отчего ей тревожно рядом с ним, Майя не поняла. Тем более, блондин занимался совершенно немислимым в данной ситуации

– сосредоточенно записывал что-то на черной поверхности непонятной штуковины, напоминающей полевой планшет.

Майя осмотрелась, куда хватило взгляда: ни сиреневого тумана, ни темных пятен, ни гнилых ошметков или иных признаков нечисти не осталось! При этом ее одежда не пострадала – на ткани не было и намека на останки убитых тварей.

– Как такое может быть?! – хрипло спросила Майя, посмотрев на кудрявого мужчину, и принялась заваливать его вопросами: – Кто вы такой?! И... что вы сделали с пожирателем? Точнее, каким образом? Вы маг? Или это какой-то мощный артефакт?

– Успокойтесь, не стоит волноваться из-за ерунды. И вообще, мы не с того начали, – слегка поморщившись, сообщил мужчина. Затем вежливо представился, протягивая ладонь для пожатия: – Ксандр Прах. К вашим услугам.

Майя потрясла головой, пытаясь осознать случившееся, и повторила, четко выделяя каждое слово:

– Как! Вы! Это! Сделали?

– М-м-м... – задумался Ксандр, и ответил с вопросительной интонацией: – Технологии?

Майя осторожно вернула драгоценный пузырек, который все это время стискивала в ладони, на пояс и, разведя руки в стороны, спросила:

– Так куда делась вся нечисть?

Ксандр Прах пожал широкими плечами:

– Уничтожена.

– Как?! – снова повысив голос, возмутилась Майя. – Это просто невозможно! Тем более осуществлять энергетическую зачистку здания без непосредственного присутствия рядом боевого мага! Какие технологии на такое способны?

Ее собеседник прищурился и уточнил:

– Здесь таких пока нет, да?

Майя шумно вздохнула. Ксандр повернулся к своему спутнику и привлек его к беседе:

– Марух, хватит молчать. Расскажи доходчиво, как я это сделал?

– С помощью технологий, которые мы приобрели на другом материке, – без капли эмоций произнес тот. Затем, подняв на Майю невероятно синие глаза, почему-то жутковато холодные, тем же бесцветным тоном добавил: – Мы путешественники и коллекционеры всяческих новшеств.

– Путешественники, значит? – строго переспросила Майя, теряя терпение.

– Туристы. Издалека прибыли, – кивнул Ксандр, снова широко ей улыбнувшись, и сообщил, указав глазами на спутника: – Господин Марух – писатель и очень любознательная личность. Он записывает обо всем интересном, попадающемся в пути.

– И как вы оказались здесь? – уточнила Майя, припомнив, что рядом с этими туристами она ощущала не меньшую опасность, чем с тварями пятой категории.

– Мы... – Ксандр поморщился, явно подбирая слова.

А вот писатель сразу нашелся, что сказать:

– Приехали, разумеется. Захотели посмотреть все зоны наибольшей энергетической активности. Так мы оказались здесь. Из-за максимальной локализации возмущений.

– Что? – Майя в недоумении перевела взгляд на Праха, чтобы тот пояснил более понятным языком.

– Господин Марух очень богат. Иногда ему бывает скучно. Он любит острые ощущения. Поэтому мы посещаем необычные места, знакомимся с разными интересными личностями. Еще он собирает материалы для написания своей книги, – любезно ответил Ксандр.

– Бестселлера, – ровно поправил Марух.

– Это... необычно, – выдала Майя, решив не говорить, насколько странным, по ее мнению, выглядит богатый писатель с деревянным, неизменным выражением лица. – Вы ведь понимаете, что могли сегодня погибнуть из-за неуместного любопытства?

Мужчины переглянулись. После чего Марух вновь уткнулся в свою занятую тетрадь, быстро записывая в ней очень тонкой металлической штуковиной. Надо думать, неким еще невиданным Майей технологичным артефактом.

Ксандр Прах тем временем огорошил Майю очередной порцией информации:

– Господину Маруху здесь понравилось. Мы ненадолго останемся в этом городе и с радостью понаблюдаем за вашей работой. Вы поведаете ему о вашей деятельности? Вы вдохновили господина Маруха сделать вас прообразом своей будущей книги для создания литературного персонажа.

– Бестселлера! Так более заманчиво звучит, – снова флегматично отозвался писатель.

Сощурив голубые, подозрительно заледеневшие глаза на раскрасневшемся лице, Майя спросила у Ксандра:

– Меня?! А вы, вообще, кто?

– Я – его скромный телохранитель и сопровождающий, – Ксандр Прах приложил руку к груди и слегка поклонился.

– По-моему, вы слишком скромного телосложения для телохранителя, – едко заметила Майя, окинув его быстрым взглядом с головы до ног.

На самом деле спутник писателя вполне высокий, широкоплечий и явно не слабый мужчина. Привлекательный и интригующий, с необычной, цепляющей внешностью. И его голос заставлял ее невольно прислушиваться внимательнее – мягкий, низкий и слегка рокочущий, он успокаивал, как урчание большого кота.

И, как не парадоксально, все это в сумме начало раздражать Майю, девушку подозрительную в силу профессии.

Майя понимала, что говорила не о том, о чем думала на самом деле. Но этот мужчина с первых секунд встречи выбивал ее из равновесия. Потому не могла отказать себе в удовольствии поддеть его хоть чем-то.

– Скромного телосложения?! Я? – возмутился Ксандр, поправляя пиджак, замечательно подчеркивающий его отличную фигуру. – Просто костюм не самый удачный. И вообще, почему бы вам не прекратить нападки? Думаю, мы сделали хорошее дело, убрав всю эту гадость из города. Разве нет?

– Да, – недовольно признала Майя.

– Тогда как насчет благодарности? – он имел наглость подмигнуть ей!

– В данный момент вы имеете дело с полисмагом Гарюста, – отчеканила Майя, чувствуя, как впервые за много лет утрачивает контроль над своими эмоциями. – И обязаны отчитаться перед моим начальством о неизвестных технологиях, которые применили сегодня. Подготовьте свои документы и...

Ее внимание отвлекли крики. Из-за другого угла театра выскочил мужчина в сером костюме. Заметив их, он замахал руками, отчаянно призывая:

– Помогите...

– Что случилось? – напряглась Майя. – Кто вы?

– Виктор! Но это не важно! Там полисмаг ранен! Он спас меня от твари, но сам сильно пострадал в бою!

– Рунеро! – Майю словно током прошибло. Бросившись на помощь, она на ходу приказала двум неизвестным спасителям: – Оставайтесь на месте! Я скоро за вами вернусь!

Напарник был в беде. Спасая водителя синего мобиля, которого Майя бросилась искать, но в итоге тот сам ее нашел и позвал на помощь, Рунеро вступил в схватку сразу с двумя тварями. Одну успел уничтожить, а вот вторая гадина чуть не прикончила его самого. Благо

э-э-э... скажем, высокотехнологичная тьма Ксандра Праха вовремя уничтожила нечисть, не дав добить бедолагу.

Ранение оказалось серьезным, поэтому Майя оставалась рядом с Рунеро, применяя экстренные средства помощи из служебной аптечки, чтобы дотянуть до прибытия медиков. А когда напарника уложили на каталку и увезли в больницу, пришло время очередных неприятностей: туристы с их особенными технологиями пропали, словно и не бывало!

* * *

– Говорю вам, это все туристы, – в который раз повторила Майя, возмущенно глядя на начальника.

Магран Остерс сидел за своим столом и смотрел на нее так, будто собрался наказать за случившееся.

– Твои слова никто не может подтвердить, – напомнил он.

– А как же водитель, которого спас Рунеро? – напомнила Майя. – Ведь он видел, что нас было трое.

– Но лиц не рассмотрел, – вздохнул начальник. – И как эти якобы туристы применяли свои невероятные технологии – тоже не видел. Понимаешь?

– Да, – удрученно кивнула Майя, вскочив со стула. – Вы мне не верите!

– Сядь! – магран стукнул ладонью по столу. – И прекрати скакать по моему кабинету как горная коза. Честное слово, уже голова закружилась.

Майя послушно вернулась на место и, упрямо задрав подбородок, сообщила:

– Я могу составить их фотопортрет.

– Можешь, – согласился магран Остерс. – И составишь. Обязательно. А пока расскажи подробнее, как именно выглядел примененный незнакомцем прибор?

Майя отвернулась, расстроено пожав плечами. Она и сама лишь краем глаза видела, но что именно, описать грамотно и внятно не могла. Ведь мужчина, который представился Ксандром Прахом, прижал ее к себе, а потом ей показалось, что тьма прямо из его ладони выбралась. Что такое он применил – осталось загадкой. Возможно, мощный артефакт, запросто справившийся с нечистью, у него на запястье находился?

– Все так быстро случилось, что я толком не поняла, – уныло призналась Майя. – Но тот мужчина похож на боевого мага. И сильный, раз способен на расстоянии управлять артефактом...

– Может, ему помогал второй мужчина, блондин? – попытался помочь ей начальник.

– Скорее, альбинос, – кивнула Майя. – Такого один раз увидишь и уже не забудешь. Очень необычная внешность. Ксандр Прах представил его Марухом. Сказал, что он богат и путешествует ради острых впечатлений. Собирается писать книгу.

– И сделать тебя главной героиней! – весело напомнил начальник, уже дважды до этого слушавший Майин рассказ.

Она с досадой и раздражением посмотрела на маграна Остерса. Тот не выдержал и усмехнулся:

– Прости, не каждый день от тебя можно услышать подобное.

– Про книгу сказал Ксандр Прах, – возмутилась Майя.

– Которого нет в наших базах, – парировал начальник, принимаясь задумчиво постукивать пальцами по столу. – Итак, что мы имеем?

– Проблемы, – буркнула Майя.

– Да уж, – согласился начальник. – Но ничего, разберемся. Не провалились же твои писатели сквозь землю?

– Они не мои, – заметила Майя. – И писатель там только блондин. Второй сказал, что является его телохранителем и помощником. И вел себя очень нагло.

– Если мы их не найдем, всех собак повесят на вас с Кирой, – хмуро сообщил начальник. – Составь фотопортрет как можно скорее и вели разослать по всем отделениям. Пусть патрульные опросят прохожих. Время дорого.

– Есть, – кивнула Майя, поднимаясь. – Разрешите идти?

Магран Остерс махнул рукой, продолжая хмуро смотреть на лежащий на столе отчет. Там сообщалось, что в двадцать два часа тринадцать минут в городе зафиксировано три вспышки, опасность которых росла слишком быстро. А в двадцать три часа три минуты все резко прекратилось. Нечисть, явившаяся в Гарюст, буквально растворилась на глазах шокированных полисмагов и гражданских. Из деталей известно только одно: все свидетели происшествия ощутили сильный холод за пару секунд до спасения. Будто их резко погрузили в морозильник, а затем вынули оттуда.

– Что ты такое? – пробормотал магран Остерс, совершенно не представляя, кто и как мог применить оружие подобной мощи, но отлично понимая: скоро начальство спросит с него по полной. И тогда неизбежно всплывет имя Киры Тисс, ведь только она обладала гением, способным сотворить нечто подобное...

Майя тем временем зашла в каморку художников отдела расследований. Так дело должно ускориться. Одному Майя описывала того, кто представился Ксандром Прахом. Второму – Маруха. Кроме того, в помещение втиснулся еще один сотрудник для фиксации показаний о внешности неизвестных в дела, заведенные этой ночью.

– Определитесь, пожалуйста, с носом, – попросил Майю художник, рисовавший Праха. – Вы говорили, он был прямой, но с горбинкой. И закругленным кончиком?

– Как у орла, – кивнула Майя, припоминая Ксандра. – Короткий и с горбинкой, да.

С блондином было проще, в памяти девушки-полисмага отлично запечатлелись его тонкие, изящные черты лица, а вот с брюнетом вышло иначе. Стоило попытаться воссоздать его образ в голове, возникали странные ассоциации: запах цитруса и хвои, красивая нахальная улыбка, красные искры в глазах, кудри у смуглого лица и... ощущение горячих сильных рук на поясице.

Майя не могла четко вспомнить лицо Ксандра Праха! Ее подводили сотни навязчивых эмоций, накатывающих помимо воли. В основном это было раздражение. Как она могла не запомнить лица столь опасного мужчины?! Почему не контролировала эмоции рядом с ним?!

– Орлиный нос, значит? – промямлил художник, снова стирая нарисованный прежде. И показал набросок: – Так?

Майя поморщилась, глядя на альбомный лист, с которого ухмылялся кудрявый тип с практически протертой дыркой вместо носа.

Второй художник развернул к ней портрет Маруха.

Майя радостно захлопала:

– Это он! Писатель! Вы отлично справились с задачей.

– А второй турист? – с досадой спросил явно уязвленной художник, рисовавший Ксандра.

– Ну, пусть будет так, – вздохнула она. – Укажите в ориентировке, что этот тип сопровождает блондина. Обращать внимание нужно в первую очередь на Маруха.

– Как скажете, – кисло ответил специалист, передавая свой набросок в работу.

Поблагодарив сотрудников, Майя ушла на свой пост. До конца дежурства осталось еще несколько часов...

* * *

Утро выдалось пасмурным и промозглым. Впрочем, погода полностью соответствовала настроению Майи, быстро возвращавшейся домой. Дежурство закончилось, но, увы, совершенно закономерно, что за ночь никто не опознал «туристов», уничтоживших несколько различных тварей в радиусе нескольких кварталов. Даже подомовой обход с фотопортретами не помог. А маграну Остерсу в полдень на доклад к руководству управления идти. Все это не могло радовать.

Но у дома стало еще хуже. Майю встретила соседка: госпожа Ардари стояла у подъезда, грозно уперев руки в боки, и смотрела волком.

– Вот и вы, голубушка, – сказала она, стоило Майе приблизиться. – Явились! И где это видано, чтобы девица пропадала ночами, бросив младшую сестренку дома одну.

– Сестренке восемнадцать, – устало напомнила Майя. – Она совершеннолетняя, а я была на дежурстве. Не пропадала.

– Остается только поверить вам, – ехидно пропела соседка. – Но речь о другом. У меня к вам дело.

– Это не может подождать? Я очень устала.

– А уж как я устала! – всплеснула руками Ардари. – Выходки вашей сестрицы переходят все границы. Знаете, что она учудила сегодня ночью? Молчите? Так я расскажу. Она что-то сделала с горячей водой. Трубы гудели, а затем все стихло. И вода пропала!

– Зачем вам горячая вода ночью? – вздохнула Майя.

– Моя личная жизнь никого не касается! – взбеленилась соседка. – Может я еще отчитываться перед вами должна? Что делаю, как и чем? Ха!

– Вы ничего не должны, – ответила Майя, с тоской глянув на дверь подъезда. – Как и я вам. Моя сестра не портила ваши трубы.

– Откуда такая уверенность? – прищурилась госпожа Ардари.

– У нас с вами разные стояки, – напомнила Майя. – С нашей стороны дома была реконструкция еще до покупки квартиры. Об этом указано в домовых документах. Можете проверить при случае. А Кира никак не могла испортить ваши трубы.

– Да речь вообще не о них, – отмахнулась дамочка, злобно сверкая глазами, – а о бедной пропавшей собачке. Соседи из дома напротив потеряли свою дворнягу. Белую такую, патлатую и толстую. Как ее?

– Берту? – пожала плечами Майя. – Кажется так. Но я не занимаюсь поиском пропавших животных.

– Да, вы просто уезжаете ночами и пропадаете до утра. Тьфу. А у вашей Киры, между прочим, аллергия на собаку. Это вас не смущает? Ей никогда не нравилась бедная собачка. Похоже, ваша странненькая сестрица пустила ее на свои черные опыты!

Выслушав чистой воды инсинуации, Майя с плохо скрываемым раздражением процедила:

– Кира равнодушна к животным. Уверена, она даже не заметила, что Берта вообще существует.

– Ну, конечно, что вам еще говорить? Вы, может, и в полисмаги подались, чтобы покрывать преступления сестры.

– Поаккуратнее с подобными заявлениями, госпожа Ардари, – холодно отчеканила Майя. – И дайте, наконец, пройти.

– А вы мне не угрожайте! – заявила неугомонная дамочка. – На всех управа найдется. Я вот завтра напишу в ваше ведомство, чтобы устроили проверку.

– Ваше право, – устало ответила полисмаг.

Сколько мне еще терпеть ваши выходки? – спросила Ардари, демонстративно заломив руки. – В таких опасных условиях проживания я скоро не выдержу...

– Простите, но театра мне вчера с лихвой хватило! – раздраженно буркнула Майя и, обойдя вредную скучающую тетку, зашла в парадное.

За ее спиной продолжались гнусные инсинуации: бедную Киру обвиняли во всех существующих и несуществующих проблемах дома и самой Ардари. Соседка была в ударе с самого утра, видимо, опять мучалась бессонницей или изжогой...

Когда сестры Тисс только переехали, госпожа Ардари долго присматривалась к ним. Ходила вокруг да около, расспрашивала, что и как. А после, по всей видимости, изучив уязвимые места сестер, приступила к их выживанию с территории, которую успела присвоить за долгий срок отсутствия желающих купить соседнюю с ней квартиру. Посыпались бесконечные беспочвенные обвинения в сторону Киры. Той было все равно. А Майя, отважно спасавшая людей от любой опасности, совершенно не умела общаться со скандальными эгоистами в быту. Родители сестер были людьми добрыми и честными и не научили дочерей общаться с личностями, подобными Ардари. В итоге Майя терялась от напора соседки и каждый раз старалась идти на уступки, всячески демонстрируя, что они не враги. Увы, это работало от обратного: госпожа Ардари нагледла еще больше, а ее нападки начали всерьез беспокоить Майю.

Размышляя о неприятной стычке, она забрала из почтового ящика письма и, чуть постояв у двери своей квартиры, вошла. Ей требовалось немного времени, чтобы отпустить негатив и не нести его в дом. Внутри было тихо и спокойно, как всегда.

Майя улыбнулась хоть какому-то постоянству в жизни. Бросив ключи на тумбочку в прихожей, хотела оставить там и письма со счетами, чтобы потом разобрать. Но задержала взгляд на втором конверте, где отправителем значилась «Магическая академия Гарюста, факультет высоких технологий». Майю пробрала неприятная дрожь, ноги ослабели. Еще не вскрыв конверт, она догадалась: пришло приглашение Кире на тестирование перед поступлением.

Восемнадцатилетняя сестренка обладала толикой магии и, по мнению Майи, невероятным инженерно-конструкторским талантом. А значит, по закону Кира обязана отправиться на учебу, дабы максимально развить способности. Чтобы затем служить своей стране, защищая ее от нечисти.

Быстро просмотрев остальные письма, Майя убедилась, что там счета, и облегченно выдохнула. Конечно, она опасалась за сестру, которой предстоит учиться в серьезном заведении с последующей обязательной практикой. Но Майя всегда понимала: это неизбежно. И обучение в Гарюсте, рядом с домом, показалось наименьшим злом. Кира будет приезжать по выходным, и начальник Майи потом снова примет ее на работу в их отдел. Там уже все знакомо и не страшно. И Киру знают, уважают и ценят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.